

Часть 8. Глава 10: Стратегия

«Вы волнуетесь из-за того, что идеи Ло Сымина будут успешными?» спросил Дугу.

«Я бы никогда не женил свою дочь на плохом мужчине. Ло Сымин - правящий патриарх. Он зарекомендовал себя достойным лидером с тех пор, как подменил отца. Он проявил похвальную осмотрительность при работе с императорским двором и никогда не делал ошибок. Он продемонстрировал, что он честный и смиренный джентльмен.»

«Будучи бойцом кулачного мира, Ло Сымин попал в пятерку лучших среди семнадцати драконов в раннем семнадцатилетнем возрасте. Я бы сказал, что он мог бы соперничать с Всадником Десяти Тысяч Миль горы Дало, если бы не обязательства перед своим кланом, отнимающие время.»

Информация, которую я прочитал в «Чёрно-белом отражении», отражала претензии императора Юаньшэна к Ло Сымину. Было сказано, что Усадьба Меча Ло создала столько же проблем, сколько и остальные шесть в мире кулачных боёв за последние несколько лет. Смеею сказать, что я видел их правонарушения, перечисленные в каждом выпуске «Чёрно-белого отражения».

Я мог понять, что императорский двор закрывал глаза на проступки Усадьбы Меча Ло, поскольку они не влияли на императорский двор. Конечно, все монархи в нынешней династии были осведомлены о том факте, что секты в кулачном мире никогда не изменят свою природу. Тем не менее, это стало проблемой, когда их действия вышли за грани. Игнорирование проблемы - не её решение.

Единственным выходом императора Юаньшэна — пойти в Усадьбу Меча Ло, чтобы попросить помощи у Ло Мина или выбрать план Б и найти поддержки у кого-то ещё, кто мог бы справиться с Авелем. Невозможно было сказать, какой план будет более эффективным по времени. По той же причине, ответственность Усадьбы Меча Ло должна быть поставлена под сомнение.

Если Ло Сымин не против тех, кто боролся с кулачным миром, то Усадьба Меча Ло выполняла план, скрытый от глаз общественности.

«Я также согласен с мыслью о кандидате на роль фумы. Но я не слышал много...» ответил Дугу.

«Много хорошего в поведении Усадьбы Меча Ло, я прав?» Император Юаньшэн, улыбаясь, закончил: «Не хулиганьте.»

Дугу улыбнулся в ответ: «В конце концов, он не тот, о ком я могу опрометчиво судить. В последние годы я слышал об обвинениях, в том числе о том, что он бросает свои мечи в озера, воюет с людьми, продаёт свои знаменитые мечи на чёрном рынке за нелепые цены и занимается контрабандой мечей, рекламируя это как реальную сделку. По этой причине я воздержусь от комментирования его характера.»

«Ты слишком много думаешь. Я познакомился с ним, когда он был молодым, и он произвёл на меня впечатление джентльмена. Можно сказать, что он скромный, но я бы сказал, что он честен. Вот почему я думал, что он будет идеальным партнёром для моей прямолинейной Хун. Как жаль ...»

Почему ты посмотрел на меня в конце, а?! Я вырву твои глазные яблоки с другой стороны

твоей головы! Ты думаешь, было весело драться с Цзинь Вансуном? Кстати, ты тот, кто устроил это!

Император Юаньшэн продолжил: «Те, кто не знаком с Ло Сымином, могут воспринимать его как двуличного человека. Вы знаете, сколько вкладов они внесли в нашу армию? Они являются одним из главных поставщиков оружия со времён предыдущей династии. Для них нет ничего более важного, чем их кузнечное дело.»

«Те, кто принадлежит к отделению мечников, сосредоточены на оттачивании меча под руководством своего старшего, которого называют «поклонником земли». Поскольку их ученики не обязательно должны быть связаны кровными отношениями, они прилагают все усилия, чтобы набирать лучших молодых вундеркиндов за пределами клана.»

«Те, кто принадлежит к отделению кузнецов, должны быть связанные кровью, и чем ближе они к статусу прямого потомка, тем больше у них шансов на более высокий статус. Если часть их крови будет принадлежать постороннему, они останутся навсегда мальчиком на побегушках в отделении кузнецов.»

«Иерархия отделения кузнецов основана на китайской фразе: «Небо чёрное, а земля жёлтая». Те, кто в первой половине фразы, работают на четырёх мастерских на Острове Меча Тайху и производят оружие специально для воинов в боевом мире, а те, кто во втором - работают на четырёх фабриках, ответственных за наш арсенал в местах, которые мы делегировали. Руководителя отделения кузнецов называют «великим кузнецом». Прямо под ним находится «небесный поклонник», который занимается материально-техническим снабжением отделения.»

«В своё время Ло Мин руководил обоими отделениями, и его великий мечник восхищался им, благодаря чему ему было легко держать все отделы на равных. Как только он ушёл в уединение, Ло Сымин вступил во владение, но не смог сдержать отделения на равных. Второй дядя Ло Сымина, Ло Янь, занял пост небесного поклонника, начав непрерывное столкновение между двумя отделами.»

«Кто-нибудь из вас знает, в чём разница между двумя отделениями?»

Пока все думали, я сказал: «Те, кто изучает боевые искусства, несут ответственность за защиту клана, поскольку это обязанность слуг. Унаследовать навыки предшественников - обязанность мастера. Легко понять, кто победит, когда один производит мечи, а другой владеет мечом.»

Лун Цзайтянь поднял палец вверх: «Никто не может остановить образованного бандита.»

В следующий раз, когда тебя отравят, пожалуйста, умри.

Император Юаньшэн улыбнулся: «Что меня действительно беспокоит, так это неуверенность в том, кому я могу доверять в Усадьбе Меча Ло. Мы никак не сможем отбиться от Авеля, и я сомневаюсь, что мастер Мин по совпадению окажется там, чтобы спасти нас. Во второй раз. Насколько нам известно, приближающийся к Усадьбе меча Ло может оказаться в ловушке.»

«Мой последний план состоял в том, чтобы привлечь внимание в городе Цаньху, чтобы Усадьба Меча Ло пригласила нас на собрание. Засада Авеля, однако, напомнила мне, что мы бессильны остановить их, даже если мы действительно видим, что они замышляют. Следовательно, я передумал и отправил письмо Бай Ма, в котором просил его помочь. Хотя граница Бэйцзяна очень далека, он сможет добраться до того места, где он мне нужен, в течение трёх дней.»

Бай Ма? Если его позвали на помощь, можно считать работу выполненной. Проблема была в его личности трудоголика; он даже оскорблял императора Юаньшэна за работу. Кто же тогда может гарантировать, что он действительно придёт на помощь после получения письма? Зная его, я не удивлюсь, если он засунет письмо под шаткую ножку стола или попытается продать его фрагментами как «письмо императора Юаньшэна, сокровище для коллекционеров антиквариата». Держу пари, он даже не ответит на письмо и подождёт, чтобы посмотреть, что произойдёт. Вы хотите поспорить?

«Если прибудет Великий Командир, Авель будет умолять о пощаде!» сказал Лун Цзайтянь.

Не беспокойся о том, что я собирался сказать.

Император Юаньшэн коснулся своей бороды: «Пока не волнуйтесь. Он всего лишь моя страховка. Нам придётся проделать всю остальную тяжёлую работу. Насколько мы знаем, ему может потребоваться полгода, чтобы прибыть сюда из-за времени, необходимого для доставки письма. Если он не успеет вовремя, нам придётся возглавить операцию самим. Что касается наших проектов в городе Цаньху, мне нужно обсудить это. Мин Фэйчжэнь, останься. Все остальные могут идти.»

Я мог понять, почему Дугу и Лун Цзайтянь морщат нос, так как я не был частью их фракций. Если рискнуть и предположить, я полагаю, что они думали, что это знак того, что Лю Шань Мэнь начал возвращаться к былой славе.

Су Сяо сказал: «Идиот, ты открыл рот и сказал то, чего не должен был, не так ли? Не начинай говорить пошлости.»

Слушайте, я не хочу создавать впечатление, что я больной, но Су Сяо чертовски милый. Он мужчина. Я знаю. Он парень. Я понял.

«Мастер, могу я спросить, почему вы попросили меня ...»

«Садись», - вмешался император Юаньшэн.

«Вы шутите, Мастер. Я буду стоять.»

«Ты сказал не правду.»

Я сразу же улыбнулся: «Какое предложение вы имеете в виду?»

«Ты намекаешь на то, что лжёшь так часто, что даже ты не можешь сказать, какое предложение я имею в виду?»

«Нет, я указываю на то, что у меня плохая память.»

Мы смотрели друг на друга пару секунд, а затем рассмеялись. Чёрт, как будто я знаю, чего он смеётся. Мы, наверное, просто подумали, что атмосфера была смешной?

«Достаточно. Хватит заставлять меня ждать, садись.»

«Спасибо. Спасибо», - ответил я, садясь напротив Императора Юаньшэна.

«Хахаха, ты знал, что мы с подозрением относимся к тебе?»

Преследование, безусловно, избавило меня от напряжения.

«У меня было подозрение, просто подозрение.»

«Хммм.» Всё ещё сохраняя улыбку, император Юаньшэн высмеивал: «Я аплодирую твоей игре.»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/823915>